

Свободу политзаключённым!

Бюллетень посвящённый белорусским политзаключённым

**Николай Статкевич:
Политзаключенным в тюрьмах
угрожают изнасилованием**

Стали известны подробности письма Николая Статкевича, конфискованного прокуратурой. Информацию о нем сайт charter97.org получил от источников в тюрьме Могилева, где сейчас находится политзаключенный.

Николай Статкевич в письме написал о порядках, сложившихся в Шкловской колонии, через которую прошли многие активисты оппозиции, осужденные за участие в акции протеста против фальсификации президентских выборов 19 декабря 2010 года.

Он сообщил о том, что у четырех из них «выбивали» согласие написать прошение о помиловании угрозами изнасилования.

Политзаключенный считает, что таким образом администрация заведения стремилась поскорее избавиться от узников, которые могли рассказать о коррупции, которая процветает там.

Николай Статкевич также привел другие известные ему факты нарушения закона, свидетелем которых он стал, находясь в колонии. В частности, он написал о том, что у всех заключенных вымогали продукты, которые они получали в передачах. Колбаса, шоколад и сигареты шли начальнику отряда. Люди были вынуждены платить такую «дань», потому что иначе «невозможно получить условно-досрочное освобождение».

Положанко: будем судиться против профилактического надзора над Дашкевичем

Родственники Дмитрия Дашкевича добиваются, чтобы на суд в деле профилактической надзора над политзаключенным после освобождения допустили его защитника. «С адвокатом специально поедем в тюрьму, чтобы это решать», — сообщила супруга политзаключенного Анастасия Дашкевич.

28 августа на свободу из гродненской тюрьмы должен выйти лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич. Назначат ли ему профилактический надзор, как это случилось с некоторыми другими бывшими политзаключенными? Анастасия Дашкевич (Положанко) рассказала:

«Пока нет об этом информации. Будем делать все, чтобы узнать. Там система такая, что администрация тюрьмы будет подавать в суд, а тот будет решать. Мы будем делать все, чтобы на том суде присутствовал адвокат, если такое решение примут Дмитрий и адвокат».

По сведениям Анастасии, Дмитрий Дашкевич чувствует себя «нормально, на здоровье не жалуется». «Дмитрий много читает и переписывается. У него позитивный настрой», — сообщила Анастасия Дашкевич.

Лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич отбывает в гродненской тюрьме еще один год заключения, полученный якобы за неподчинение в то время, когда заканчивал отбывать двухлетний срок заключения за хулиганство. Оба приговора Дмитрий Дашкевич считает политически мотивированными.

svaboda.org

Правозащитники признали Андрея Гайдукова политзаключенным

Осуждение Андрея Гайдукова является необоснованным и политически мотивированным. Об этом говорится в совместном заявлении Белорусского Хельсинкского комитета и закрытого властями правозащитного центра «Весна».

Правозащитники отмечают, что осуждение Гайдукова «в значительной степени преследовало цель повышения роли и значимости КГБ в государстве неприемлемыми в демократическом обществе методами, а лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах, продолжительность лишения свободы явно непропорциональна (неадекватна) правонарушению, в котором лицо было признано виновным».

Авторы заявления требуют немедленно освободить Гайдукова, отменить незаконно вынесенный приговор и пересмотреть его при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство.

Гайдуков был осужден 1 июля по части 1 статьи 14 и статье 356 прим. Уголовного кодекса Республики Беларусь (покушение на установление сотрудничества со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства). Витебский областной суд под председательством Галины Урбанович приговорил его к полутора годам лишения свободы.

Как отмечают правозащитники, уголовное преследование Гайдукова началось в ноябре 2012 года, когда он был задержан сотрудниками госбезопасности и помещен в следственный изолятор КГБ. 13 ноября 2012 года КГБ распространил информацию о пресечении противоправной деятельности гражданина Республики Беларусь, занимавшегося по заданию иностранной разведки сбором и передачей информации политического и экономического характера. В отношении задержанного было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 356 УК (измена государству в форме проведения агентурной деятельности). Уже в ходе судебного разбирательства обвинение перекалифицировали.

Правозащитники также констатируют, что предварительное расследование и судебное разбирательство были полностью закрытыми и непрозрачными, несмотря на повышенный интерес к данному делу со стороны общественности и СМИ.

При этом компетентными органами не было дано никакого обоснования необходимости рассмотрения дела в закрытом судебном заседании. «С учетом того, что Гайдукову вначале вменялось совершение более тяжкого преступления (ст. 356 УК — измена государству), а в дальнейшем его действия были перекалифицированы на менее тяжкое преступление, можно предположить, что необходимость в рассмотрении данного дела в закрытом судебном разбирательстве была вызвана желанием скрыть от общественности незаконные методы расследования и провоцирование обвиняемого к совершению более тяжкого преступления», — сказано в заявлении.

По мнению правозащитников, такая квалификация содеянного судом показывает, что «КГБ ввел в заблуждение общественность в то время, как сотрудниками КГБ не было выявлено факта установления гражданином Республики Беларусь противоправного сотрудничества с органами иностранного государства». При установленных обстоятельствах сотрудники КГБ продолжали склонять Гайдукова к совершению более тяжкого преступления, т.е. совершили провокацию, подчеркивается в заявлении.

Авторы заявления также отмечают, что в ходе расследования нарушалось право Гайдукова на защиту, произвольно ограничивались его встречи с адвокатом. Контакты с родными были ограничены нерегулярной, жестко цензурируемой перепиской. Мерой воздействия на адвоката Гайдукова стало предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

«Данная мера, чрезмерно широко применяемая на практике, серьезно ограничивает возможности адвоката отстаивать интересы своего подзащитного», — подчеркивается в заявлении.

Правозащитники обращают внимание на то, что статья 356 прим. была внесена в УК Беларуси в ноябре 2011 года. «Белорусские правозащитники уже тогда указывали на недопустимость использования в уголовном законе неконкретных определений, в том числе допускающих произвольное или расширительное их толкование», отмечается в заявлении.

Solidarity Fund PL

palitviazni.info

FRID

Fundacja Rozwoju Inicjatyw Demokratycznych

belapan.com

Станислав Шушкевич: Режим изолирует от народа тех, кто за этот народ страдает

Мнение об улучшении ситуации с правами человека в Беларуси бывший председатель Верховного Совета Беларуси Станислав Шушкевич считает недопустимым. На самом деле мнение, которое достаточно часто можно встретить в СМИ, абсолютно не соответствует действительности.

Станислав Шушкевич: *Палецкис ошибается. Абсолютно ошибается. На самом деле ситуация с правами человека в нашей стране отнюдь не улучшилась, но вот средства пропаганды – совершенствуются. И в связи с этим любой, даже мелкий и незначительный факт подается, как улучшение ситуации. У нас просто недопустимая ситуация с правами человека, десяток человек за решеткой за свои политические взгляды. Одно лицо, не очень образованное, не очень понимающее современность, но очень наглое, которое ничего, кроме собственной власти не хочет иметь. И эта личность находит средства с помощью десятков холуев, сотен оплаченных сотрудников, которые и предоставляют такую информацию об улучшении ситуации. В Беларуси нет улучшения ситуации, нет даже каких-то шагов, которые свидетельствовали бы об этом.*

- Каким образом работает это пропаганда? Возможно ли при факте наличия в заключении узников совести убедить западных политиков, граждан Беларуси в обратном?

Станислав Шушкевич: *Ну вот тот же Макей, он очень квалифицированный. По профессии он разведчик и также предоставляет это все тщательным образом, но это лукашенковский воспитанник. Он служит только исключительно Лукашенко. И с такими персонами ну не может быть улучшения ситуации с правами человека. Так как эти люди, о которых я говорю – они себя уже похоронили как политики, которые уважают права человека. Европа не должна с ними иметь дела. Но у Европы старая беда, которая повторяется уже третий раз. Сначала Хавьер Солана и Бенита Ферреро-Вальднер приехали в Минск. Здесь их обхаживали и убеждали, они в конце концов и заявили, что никаких условий Европа ставить не будет, что ситуация улучшается, и их просто обманули. Ну не ожидали цивилизованные политики, что на уровне власти, на уровне руководства страны может быть такая ложь, такое нахальство и такое недопустимое поведение, и теперь ситуация снова повторяется. Правда, на этот раз появились определенные лица, прикормленные из Минска, это технические лица, которые время от времени заявляют, что в Беларуси нет политзаключенных. Но Лукашенко совершал торговлю узниками совести, возможно, что некоторых людей освободят из тюрьмы. Но уверен на сто процентов, что тот же Дашкевич никогда не станет предателем потому, что это порядочный человек с совестью, молодой, порядочный. Как и остальные оппоненты руководителя страны, но они должны все быть на свободе. И кроме этого обязательно должно быть не только освобождение, но и реабилитация. Только тогда можно говорить, что есть какой-то сдвиг в ситуации в Беларуси.*

- Каким образом можно изменить ситуацию с правами человека. Способно ли гражданское общество добиться освобождения политических заключенных в Беларуси?

Станислав Шушкевич: *Общество могло бы сделать конкретные дела. Независимые средства массовой информации хорошо информируют о ситуации с политзаключенными. Но, к сожалению, они мало доходят до широких кругов белорусов (полное интервью на сайте palitviazni.info).*

Петр Мацёнжек: Узникам совести не приходится надеяться на Россию

Достаточно часто упоминается о солидарности Евросоюза с политическими заключенными в Беларуси. А какая роль в этом вопросе со стороны еще одного крупнейшего соседа нашей страны – России. Петр Мацёнжек – эксперт в области энергетической безопасности и бывшего СССР, считает, что ситуация достаточно плачевная.

Петр Мацёнжек: *Отношения Евросоюза и Беларуси напоминают синусоид. Сначала Лукашенко бросает за решетку политических оппонентов, создавая политзаключенных, “закручивает гайки” в стране. А позже начинает торговать политическими заключенными. Ведь Евросоюз вводит в отношении него санкции. Даже несмотря на то, что санкции не всегда приносят плоды, принимая во внимание то, что Евросоюз – это ряд стран со своими интересами, своими заинтересованностями. И главной целью этой политической торговли людьми является попытка ликвидировать введенные ограничения, санкции. При этом Беларусь, по крайней мере в плане экономического, все больше склоняется к интеграции с Россией. Происходит приватизация, правда, фактически за российский капитал. И, учитывая все это, для того, чтобы произошли какие-то изменения в стране, нужно, чтобы Лукашенко просто не стало. С точки зрения интересов Евросоюза, он не является полезным. Так что уступки, которые может сделать Брюссель, стоит сказать – многократно делал, они без смысла.*

- Но торг политзаключенными Лукашенко ведет и дальше и, мало того, ему это удавалось?

Петр Мацёнжек: *И даже очень часто удавалось. На поле отношений официального Минска с Брюсселем многократно успех был на стороне Лукашенко. Даже в случае с Польшей, о которой могу сказать больше – во время последней так называемой игры, которая действительно насмешила польское правительство, которую проводил Радослав Сикорский – министр иностранных дел Польши. Он вместе с Гидо Вестервелле, министром иностранных дел Германии, посетил Минск. Это было двойное путешествие. Но после этого произошла полная отмена отношений. Польшу даже обвинили в попытке навязать политическую систему в Беларуси. Много критики посыпалось на польские службы. А это свидетельствует о том, что такие шаги не имеют смысла. Даже несмотря на то, что и есть какие-то жесты со стороны Польши, или Евросоюза, все равно рано или поздно, если изменится конъюнктура, Лукашенко всегда изменит свою игру и склонится к России. Почему? Как уже и говорил, Евросоюз не имеет единого центра внешней политики. Правда, есть высокий представитель по делам внешней политики Кэтрин Эштон. Но отчасти ее шаги ограничиваются лишь декларациями. А помимо этого достаточно большая часть стран ЕС заинтересованы прежде всего в экономических отношениях, в ведении бизнеса с Лукашенко. Здесь пример – Словения, Литва. Даже несмотря на введенные санкции, эти страны поддерживают высокий уровень экономических контактов. Проявилось это во время объявления, что белорусские товары могут покинуть порты литовские и начнут отгружаться в портах российских. И таких примеров достаточно много. И тут список можно расширить даже такими странами, которые принципиальны в своих взглядах на права человека, среди которых даже Германия (полное интервью на сайте palitviazni.info).*

Ирина Халип: Свободным человеком я себя пока не чувствую

Любой бывший политзаключенный может снова попасть за решетку. Такое мнение в интервью сайту charter97.org высказала журналистка Ирина Халип после сегодняшнего суда.

«Пока что я не чувствую себя свободным человеком. Я еще не понимаю, как это можно – не смотреть на часы вечером, не понимаю, как можно пойти, например, в театр или на концерт вечером и знать, что даже если опоздаешь после 22 часов, то ничего страшного в этом нет. Я еще не понимаю, как можно сесть в поезд или самолет и куда-то ехать и ни у кого не просить разрешения. Де-факто, я все это время находилась под домашним арестом, как и Владимир Некляев. И если сюда добавить еще пятимесячную отсидку, то получается довольно долгий срок. Еще бы хотелось все-таки сказать, что человек не может быть свободным, даже если он в данный момент не находится под арестом или уголовным преследованием, потому что вспомните, как встречали Парфенкова и Яроменка, которые возвращались из тюрьмы свободными людьми. Сейчас Парфенков отсидел и готовится снова сесть», – отметила журналистка.

Она подчеркнула, что мы не можем себя чувствовать свободными фактически, потому что государственная машина может вмешаться в каждый момент.

«Дмитрий Дашкевич скоро выйдет, потому что у него закончится срок, но они будут говорить что ситуация улучшилась, потому что Дашкевич вышел. Нельзя подменять понятия. Сейчас количество политзаключенных снова увеличивается. Если меня сегодня не отправили в колонию, то это не значит, что это не произойдет через месяц, два, через год по новому уголовному делу. Это не значит, что Владимира Некляева также отпустят. Все равно, я ни в какое улучшение не верю», – считает бывшая политзаключенная.

Она добавила, что когда шла в суд, то ни на что не надеялась.

«За эти годы я уже смогла выработать в себе такую способность – ничего не ждать, ничего не планировать. Как будет – так будет. У меня есть пока что планы только на ближайший вечер. Мы с друзьями собираемся встретиться и сходить вечером в какое-нибудь кафе и не смотреть при этом на часы», – сообщила Ирина Халип.

Напомним, суд Партизанского района Минска принял решение освободить журналистку Ирину Халип от уголовного наказания по истечению отсрочки приговора.

16 мая 2011 года жена бывшего кандидата в президенты Андрея Санникова была приговорена к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения на два года.